

М. Г. АТАМАНОВ (г. Ижевск)

ГЕОГРАФИЧЕСКИЕ АПЕЛЛЯТИВЫ УДМУРТСКОГО ЯЗЫКА, СВЯЗАННЫЕ С ЛЕСОМ

Географические апеллятивы, обозначающие явления природы, отражают сравнительно неизменные реалии. Поэтому эта часть древнейшей лексики может представлять большой научный интерес при рассмотрении вопросов происхождения народа и истории его языка. В данной статье рассматриваются некоторые геоботанические термины в удмуртском языке, связанные с лесом.

По единодушному мнению ученых, финно-угорские народы являются исконными жителями лесной таежной зоны Евразии. Весь многовековой уклад жизни, религиозные верования, древний и современный фольклор у них связаны с лесом (также как и с рекой). Названия таких деревьев, как *береза*, *ель*, *пихта*, *черемуха* и др., существовали уже в прауральском языке. Тем не менее, единого слова для обозначения понятия «лес» у финно-угров нет. Восстановление на основе саамского и угорских языков финно-угорской праформы в виде **womta* «лес» (см. Основы 1974:414) вызывает вопрос: не является ли саамское *vuow'de* «лес» наследием древней речи саамов, существовавшего до перенятия ими языка прибалтийско-финского типа. Ибо в большинстве финно-угорских языков соответствующей лексемы не выявлено. Общее для прибалтийских финнов название леса *metsä ~ mets* считается заимствован-

ным из балтийских языков (см. SKES 1976:343; КЭСК 175—176).

У пермских народов также отсутствует единое слово для обозначения понятия «лес». В удмуртских диалектах для его передачи употребляются *нюлэс*, *тэль*, *сик*, *сүрд*, *йаййа*. Все эти лексемы включены в современный «Удмуртско-русский словарь»: *нюлэс* «лес, лесной»; *сик* «лес, лесной»; *тэль* «лес, лесной», диал. «мелкий лес, подлесок, поросль»; *сүрд* «роща»; диал. «лес»; *йаййа* диал. «лес; мелколесье, мелкий лес; лесной» (см. «Удмуртско-русский словарь». — М., 1983). На наш взгляд, их значения раскрыты не в полном объеме и не указаны ареалы их распространения. Следует еще указать, что ни в одном диалекте вышеприведенные слова не употребляются параллельно, притом с теми значениями, которые даны в словаре.

н'улэс 1) «лес»; 2) «большой дремучий лес; тайга».

Бытует в речи носителей южноудмуртского наречия (Ал-нашский, Граховский, Киясовский, Можгинский (исключая большеучинский куст), Кизнерский (бемыжский куст), Малопургинский, Завьяловский (за исключением шабердинского куста) районы Удмуртии; Елабужский, Агрызский районы Татарии), также в кукморском, шошминском, татышлинском, красноуфимском диалектах периферийно-южного наречия и в закамских говорах. Интересно отметить, что *нюлэс* в значении «большой лес, дремучий лес, тайга» зафиксирован на крайнем северо-востоке Удмуртии — в кулигинском кусте Кезского района. В других финно-угорских языках такой лексемы нет. В основе этимологии, как считают исследователи, лежит прапермское **n'ul-pi* «пихта (*pi* «дерево»), *-эс* — аффикс (см. Алатырев 1962:22). Первичным значением слова *нюлэс* мог быть «пихтовый лес».

тэл' 1) «заросли молодого хвойного леса, чащоба»; 2) «лес».

В речи калмезской группы удмуртов (Сюмсинский, Селтинский, Увинский, Вавожский, частично Кизнерский, Можгинский (большеучинский куст), а также Якшур-Бодьинский, Завьяловский (шабердинский куст) районы Удмуртии, Унинский (группа Калмез), Кильмезский, Малмыжский (каксинвайский куст), Вятско-Полянский районы Кировской области) слово *тэль* употребляется в значении «лес».

В говорах южноудмуртского и северного наречий данная лексема бытует (в основном в речи людей старшего поколения) в значении «мелкий лес, густой подлесок, чащоба; заросли молодого хвойного леса». Общепермское слово, ср. коми

тіль, тільсöд «густые заросли сосняка», «густой молодой хвойный лес»; коми-пермяцкое и коми-язьвинское тэль «молодой густой лесок». — Общеп. *tel' «густой подлесок, заросли леса»;

в древневенгерском *tölgy* «кустарник» (КЭСК 279).

сүрд ~ *сурд* 1) «березовый лес, березняк»; 2) «лес».

В бавлинском диалекте, распространенном на территории Бавлинского района Татарии и Ермакеевского района Башкирии *сүрд* бытует в значении «лес». Судя по топонимам, данная лексема в прошлом была распространена повсеместно и употреблялась в значении «березовый лес, березняк; роща». Первичное значение слова *сурд* помогают раскрыть данные той же топонимии, ср. *Быдзым Сурд* — деревня в Можгинском районе официально называется Старый Березняк: рус. *березняк* — калька удм. *сурд* (удм. *быдзым* «великий»). Расширение значения данного апеллятива в бавлинском диалекте легко объяснимо: район расположен в лесостепной зоне, где хвойных лесов почти нет, растут в основном березы и другие лиственные породы, поэтому значение *сүрд* «березовая роща» была перенесена вообще на всякий лес.

В коми языке *сорд* «разновидность леса (роща?)» сохранилась лишь в топонимии; в венгерском *erdő* «лес, роща» (КЭСК 261).

с'ик 1) «смешанный лес небольших размеров»; 2) «лес».

Слово *сик* в значении «лес» бытует в северо-восточных районах Удмуртии — в Дебесском, Кезском, Игринском, Шарканском. Как показывают данные топонимии, ареал его распространения был значительно шире. Судя по тем названным объектам, в южных районах *с'ик* ~ *с'иг*, кукум. *чик* обозначал разновидность леса —? «смешанный лес небольших размеров».

Авторы КЭСК удм. *сик* ставят в одно гнездо с коми *сик* «островок в лесу, выделяющийся обилием каких-либо ягод», «ягодный куст» (КЭСК 255).

Некоторые исследователи предполагают, что удм. *сик* является заимствованием из тунгусо-маньчжурско-монгольских языков, ср. эвенк. *сири*, ороч. *сири* «чаща, лес», монг. *сируй* ~ *шугуй*, калм. *шуру* «роща», «бор», «чаща» (Дмитриева 1984 : 168).

йаййа, бесерм. т'ашйа ~ чашйа «лес».

Бытует в речи северных удмуртов — Ватка, проживающих в Глазовском, Ярском, Юкаменском, Красногорском, Балезинском районах Удмуртии, в Слободском, Зуевском, Унинском

(группа Ватка), Фаленском, Богородском, Омутницком районах Кировской области и в языке бесермян.

В срединных и в некоторых говорах южноудмуртского наречия распространен термин *ча́шка*, *ча́шша* «густо разросшееся мелколесье», «островок леса посреди поля», «роща». Удм. *ча́йча*, *ча́шка*, *ча́шша* бесерм. *т'ашйа* ~ *чашйа* заимствованы из русского языка. ср. *чаща* «густо разросшийся, трудно проходимый лес, кустарник; заросли».

йаг, диал. южн. *л'аг* «сосновый бор»

Слово известно всем группам удмуртов. В некоторых диалектах оно начинает выходить из активного словарного фонда, но сохраняется в словосочетаниях *ягмульы* «брусника» (букв. «боровая ягода») *яггуби* «рыжик сосновый красный» (букв. «боровая гриб»), в других же говорах, например в д. Средние Юри Малопургинского района, наоборот, расширило свое значение и, наряду со словом *нюлэс*, стало употребляться в значении «лес».

Слово финно-угорского происхождения: коми *яг* «сосновый бор, сосняк»; в марийском *яктер*, в хантыйском *jañim* обозначает также «бор, сосновый бор» (КЭСК 337).

тыло «подлесок, роща»

Некогда весьма распространенное в удмуртском языке слово, ныне стало достоянием лишь топонимии. В географических названиях, особенно в южных и центральных районах Удмуртии, очень часты такие топонимы, как *Тыло*, *Тыловыл* (*выл* «поверхность; территория»), *Тыловой* (вай «ручей; приток реки; ответвление»), *Тылошур* (*шур* «река») и др.

Общепермское слово: в коми языке *тыла* «подсека». — Общеп. **tùla* «подлесок; молодой лес, удобный для расчистки под пашню» (КЭСК 292).

варсэм, диал. *уарсэм* «лесная чаща; чашоба; урема»

Бытовала в североудмуртском наречии. Об этом мы можем судить по многочисленным топонимам бассейна Чепцы. В «Удмуртско-русском словаре» слово *варсэм* «чашоба, чаща: урема» дано без диалектной пометы. В то же время, носителям южного и периферийно-южного наречий оно совсем не известно, не выявлено никаких следов и в топонимии. Этимология не ясна, ср. удм. *варсыны* «зарасты (например, кустарником), стать непроходимым».

пэ́йкэз' «мелколесье»

Данная лексема впервые зафиксирована нами среди носителей северного наречия (д. Дебы, Красногорский район), в словарях отсутствует. О широком ареале ее бытования гово-

рят данные топонимии, ср.: дд. *Печкез, Печкезцы, Печкезь малый* в бывшем Глазовском уезде (одна из этих деревень — *Пейкезь*, офиц. название *Сибирь*, входит в состав Унинского района Кировской области); речка *Печкеш* в бывшем Уржумском уезде; д. *Печкес* (удм. *Пейкезь*) в Малопургинском районе УАССР. В родственных языках соответствие слову *пейкезь* не найдено.

арама, диал. *ärämä* «кустарниковая роща на берегу реки; урема; роща (лиственная)»

Данный апеллятив бытует в периферийно-южном, бесермянском и в некоторых говорах южноудмуртского наречия. Заимствован из тюркских языков, ср. тат. *äramä* «урема, урёма».

куак «кустарник»

Широко распространенный апеллятив в удмуртском языке. Ареал его распространения пока не определен. Заимствован из тюркских языков, ср. тат. *куак* «куст, кустик; кустарник».

В бесермянском наречии бытует слово *t'äshnäl'a ~ chshnäl'a* «густое мелколесье из хвойных пород, трудно проходима чащоба» (сообщил М. И. Федотов).

В заключение можно сказать, что у удмуртов — исконных жителей таежной зоны Волго-Камья, существовала богатая номенклатура для обозначения разновидностей леса в зависимости от растущих в нем пород деревьев и кустарников, от их возраста, величины, по месту их произрастания и т. д. Для жителей тайги «лес» не просто «лес», а «березняк», «хвойный лес», «сосновый бор», «лес, растущий на болоте, на возвышенности или на берегу реки» и т. д. и т. п. Для каждого подвида существовал свой термин, но общего названия «лес» не сохранилось, его могло и не быть (казахи — исконные жители степей, основой хозяйственной деятельности которых в недавнем прошлом было кочевое животноводство, для обозначения леса имеют лишь один термин, в то же время, в их языке бытует множество слов для обозначения разнообразных типов степей).

Удмуртские апеллятивы *нюлэс, тэль, сик, сурд*, некогда обозначавшие разновидность леса, позднее, в разных диалектах начали выступать в значении «лес» вообще. Об этом мы можем судить по данным родственных языков и тех же удмуртских диалектов. Взамен исчезнувших или потерявших первичное значение апеллятивов в удмуртском языке появились описательные термины как, например, *кызыпу нюлэс* (~ *сик*, ~ *тэль*, ~ *сурд*, ~ *йаййа ~ йашка*), букв. «березовый лес» (ср. древнеудм. **сүрд*); *пужым нюлэс* (~ *сик*, ~ *тэль* ~ *йаййа ~ йашка*), букв. «сосновый лес» (ср. древнеудм. **йаг*).

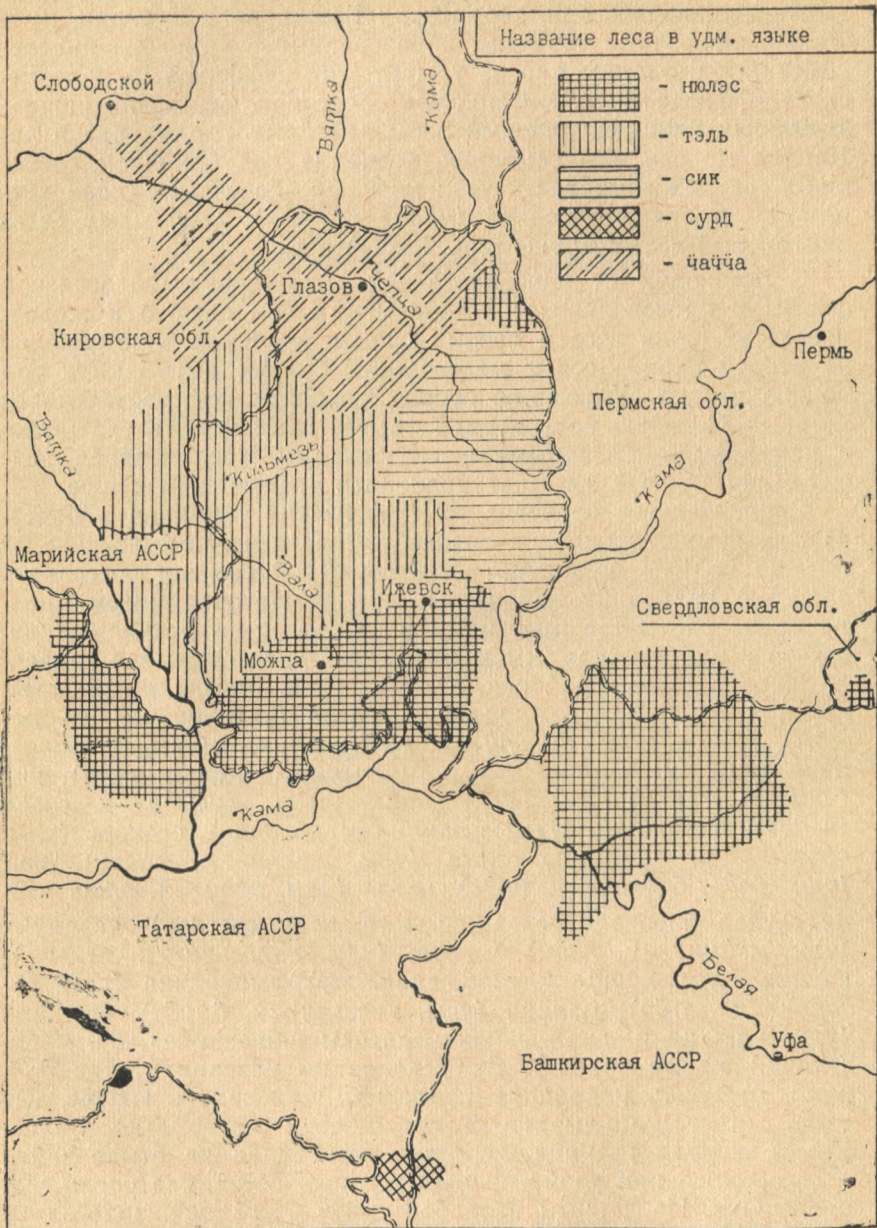
В закамских говорах, в татышлинском, бавлинском диалектах, расположенных на территории Башкирии и Татарии, имеются специфичные термины, образованные с помощью присоединения к названию дерева удмуртского суффикса *-о-* и тюркского аффикса *-лык*: *кызьпуолык* «березняк, березовая роща»; *беризёлык* «липняк, липовый лес»; *эмезёлык* «малинник» и др. Данная модель, без сомнения, возникла под влиянием соседних тюркских языков, ср. тат.: *каенлык* «березняк» (*каен* «береза»), *наратлык* «сосняк» (*нарат* «сосна»), *чырышылык* «ельник, еловый лес» (*чырышы* «ель, ёлка») и др.

С переходом от присваивающей охотничье-рыболовческой формы к производящему хозяйству — к земледелию и животноводству, роль леса и лесных промыслов постепенно отходит на второй план. Лесные массивы все больше вырубаются под пашню и луга. У коми, в основе хозяйственной деятельности которых большую роль играли лесные промыслы, в сравнении с удмуртами — типичными земледельцами, апеллятивная лексика, связанная с лесом, сохранилась значительно лучше.

Сравнительное изучение географических терминов в родственных языках важно не только для исторической лексикологии, но по ним возможно в определенной степени воссоздать древнюю прародину народа. По тем немногочисленным апелляциям, рассмотренным нами в статье и по названиям деревьев и кустарников, мы можем сказать, что пермяне издревле жили в лесных районах, где росли ель (удм. *кыз* ~ к. *коз*), пихта (удм. *ньылпу* ~ к. *ньывпу*), сосна (удм. *пужым* ~ к. *пожём*), береза (удм. *кызьпу* ~ к. *кыз*), осина (удм., к. *пипу*), липа (удм., к. *нинпу*), дуб (удм. *тыны* ~ др.-перм. *туну*), вяз (удм., к. *сирпу*), можжевельник (удм. *сусыпу* ~ к. *суспу* «кедр»), жимолость (удм. *гузэмпу* ~ к. *кёзанпу*), осокорь (удм. *урыжпу* ~ к. *оржыпу*), ольха (удм. *лулпу* ~ к. *ловпу*), ива (удм. *бадь*, *бадьпу* ~ к. *бадь*), ветла (удм. *уйпу* ~ к. *ойпу*, *войпу* «сухая боровая сосна», ср. мар. *уену* «ветла»), черемуха (удм. *льёмпу* ~ к. *льём*), рябина (удм. *палэзьпу* ~ к. *пельсь*), калина (удм. *шупу* ~ к. *жов*, диал. *жо*), смородина (удм. *сутэрпу* ~ к. *сэтөр*), малина (удм. *эмезьпу* ~ к. *ёмидз*), орешник (удм. *пашпу* ~ к. диал. *пашкан* «ягоды шиповника», ср. морд. (мокш.) *пяште* «орех»). Судя по таким названиям, как *дуб*, *липа*, *орешник*, прародина прапермян находилась южнее, где ныне живут коми-зыряне. Таким местом могло быть Волго-Камье; южная граница, вероятно, проходила на стыке тайги с лесостепью или хвойных и лиственных лесов, где росли дуб и орешник. По данным палеоботаников, дуб произрастал в южном Предуралье, но совершенно отсутствовал к востоку от

Название леса в удм. языке

- - нӱлӛс
- - тӛль
- - сик
- - сурд
- - ӱаӱа

водораздельной линии Уральского хребта (Горчаковский 1953: 127), поэтому Зауралье должно быть исключено из предполагаемых районов формирования пермских народов. Северная граница места жительства прапермских племен охватывала районы, где произрастал сибирский кедр (ср. к. *суспу* «кедр» ~ удм. *сусыпу* «можжевельник»). Ареал кедра в Европе охватывает восточную половину Коми АССР и камское Приуралье (кедр и пихта пришли сюда с востока, из Сибири). Поэтому более западные районы (в частности, волго-двинское междуречье) также исключаются из предполагаемых областей формирования прапермян. В районах проживания пермоязычных племен в географическом ландшафте преобладали холмы, поросшие лесом (ср. к. *вõр* «лес» ~ удм. *выр* «холм, возвышенность»); вдоль рек (удм. *шур* ~ к. *шор*), озер (удм., к. *ты*), на болотах (удм. *нюр*, *куд* ~ к. *нюр*, *кад*) росли ива, ветла, ольха, черемуха, калина, смородина; на лесных полянах (удм., к. *куш*), на вырубках и подсеках (удм. *вõльы*, *тыло* к. *тыла*) росла малина (удм. *эмезь* ~ к. *õмидз*), земляника (удм. *узы* ~ к. *оз*), костяника (удм. *намер* ~ к. *намыр*).

Для определения более четких границ прародины пермян, кроме археологических материалов, поможет привлечение данных топонимии.